

ЗРЕЛОСТЬ

К 30-летию Московского театра драмы

Тридцать лет — прекрасная пора в жизни человека. Блажен, кто в голах зрелости сохранил первозданную юности, ее напористость и смелость, кто сумел отделить глубокое, жизненное и полное от поверхностного, наносного и беспочвенного.

Но речь идет не о человеке, а о творческом коллективе. И хотя коллектив объединяет людей разного возраста и разного старшего тридцатилетнего возраста, все они живут одной творческой жизнью, и тридцать лет — прекрасная ее дата. Счастлив тот творческий коллектив, который в тридцать годов пришел к зрелости первозданной, жизнедеятельной и свежей, сумевший отделить то глубокое и ценное, что было в его ранних исканиях, от поверхностного, преходящего и бесплодного.

Таким коллективом и является Московский театр драмы, отмечающий в эти дни три десятилетия своего существования.

К идейно-творческой зрелости театр пришел сложным, порой извилистым путем, преодолевая целый ряд ошибок и заблуждений. Пришел потому, что не только нащупал на своем знамени лозунг борьбы за новое искусство, искусство революции, но и шел к становлению, развитию этого искусства от требований жизни, ощущая ее дыхание, стремясь ответить на запросы нового зрителя.

Когда 30 лет назад открылся Театр Революции, его название отдало не свидетельствовало о наличии твердой программы борьбы за революционное, реалистическое искусство. Как же случилось, что Театр Революции, возникший в столь сложной обстановке и первоначально воспринятый многими театрами протекторскими и мейстерхолевскими «теориями» и даже привлекший к работе самих «теоретиков», оказался вскоре одним из передовых бойцов за психично новое, советское, реалистическое искусство?

Произошло это потому, что коллектив искренне стремился быть театром революции не только по названию. Целью своего творчества он поставил служение народу. Правильность этой основной идейной задачи определяла весь процесс творческого развития театра, ибо для ее решения он закономерно обратился к темам современности.

Борьба за современный репертуар, обращение к советской драматургии позволили Театру Революции выйти на широкую нору реализмического творчества и в свою очередь стимулировали развитие драматургии. В этом — неоценимая заслуга театра перед товарищами по оружию, перед всем советским искусством.

Достаточно вспомнить, что, поставив уже в 1923 году пьесу А. Файко «Озеро Ильма», во многом символическую, а в 1924 году — «Воздушный прыжок» Б. Ромашова, в котором впервые на советской сцене были показаны буны нашей жизни, театр уже в сезон 1925—1926 года перешел преимущественно на советский репертуар. Достаточно вспомнить, что в тесном сотрудничестве с авторами театр работал над первыми значительными произведениями советской драматургии — пьесами Файко, Погодина, Ромашова, Билль-Белоцерковского, Габова, Вишневского, Зархи. Так молодой театр внес свою лепту в zalo подьема советской драматургии, поэтама, важнейшими этапами которого явились постановки «Любови Яровой» К. Тренева в Малом театре (1926 г.) и «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова в МХАТ (1927 г.).

В работе над новым репертуаром росли, освобождаясь от опикочных тенденций, обретали реалистическое мастерство талантливые режиссеры, артисты, художники театра. Среди них встречаем мы имена таких известных ныне мастеров советского сценического искусства: актеры А. Попов, Н. Петров, А. Дикий, М. Бабанов, М. Пятрау, М. Артанго, Д. Орлов, В. Власов. Они осуществляли создание таких значительных спектаклей, как «Человек с портфелем», «Поэма о толпоре», «Улица радости», «Первая встреча», «Мой друг» и ряд других, в которых прозвучали остро темы современности. Наряду с

этим обращался театр и к драматургии Островского, Шекспира, Лопе де Вега.

Славная дедла мастеров театра пополнялась новыми именами. Среди них нужно прежде всего назвать Н. Охлопкова, Л. Свердлина, А. Ханова, Ф. Раневскую, К. Половинкову, Ю. Гамзю, С. Вещего, Б. Тогмазова, Е. Самойлова, Г. Кириллова, В. Гердих, В. Орлову, Т. Карпову, В. Любимову, А. Лукьянову, М. Орлова, умножавших вместе с другими успехи коллектива.

Были на протяжении 30 лет в истории театра периоды подъема и годы спада, были взлеты и неудачи, ошибки. И творческие победы достигались тогда, когда смелые поиски разнообразия и совершенства, выразительных средств шли в соответствии с содержанием произведения, вытекали из его сущности. Неудачи подстерегали тогда, когда формальные поиски приобретали самодевоещее значение, были следствием разрыва между формой и содержанием.

Московский театр драмы стал одним из любимых театров трудящихся столицы. Праздником для зрителей являются гастрольные приезды его в другие города СССР. Заслуженна слава, которой он пользуется за рубежом нашей Родины.

Мы помним, любим и ценим также значительные спектакли последних лет, как постановка «Молодой гвардии» А. Фадеева в инсценировке Н. Охлопкова, «Закон чести» А. Штейна, «Великие дни» Н. Вирты, «Два лагеря» А. Якобсона, «Прага остается моей» Ю. Вурыковского, «Дорога свободы» Говарда Фаста, «Зыковы» М. Горького. Интересен последний спектакль театра — «Откровенный разговор» Л. Зорина.

В спектаклях Театра драмы зрителю импонируют свежесть ищущей творческой мысли, смелость решений, богатство и широта изобразительных средств, каждый раз используемых по-новому и своеобразно.

Я люблю этот театр не только потому, что его коллектив талантливы, но и потому, что мастерство свое он умеет раскрыть, донести до зрителя ярко, порой удивляя неожиданностью решений, но, как правило, убеждая и покая. Ни один из спектаклей театра не оставляет зрителя равнодушным. И естественно, что порой ошибается театр, его режиссура, артисты, но у этих ошибок не опасные корни: они идут от хорошего, от желания яркостью формы подчеркнуть существо и значение изображаемого. Важно только, чтобы мастерство коллектива, его поиски критика направляли по правильному пути.

Станиславский, Немирович-Данченко, Вахтангов, Марижанов оставили нам замечательные образцы режиссерского мастерства, обогатили теорию режиссуры и актерского творчества. Режиссура Театра драмы, его главный режиссер Н. Охлопков идут по пути сценической правды, не элягонски, а творчески претворяя лучшие традиции советского искусства. У Охлопкова — большой, неуемный талант. Кажется, что ему тесно в рамках театра, и он стремится дать в спектакле синтез искусства, широко используя в композициях сцены элементы живописи, архитектуры, ввода музыку в драматургическую ткань спектакля, чередуя эпизоды с использованием выразительных средств киномонтажа. Это — интересный, ищущий мастер, путь которого отмечен поисками приподнятого героико-романтического спектакля.

Сегодняшний Театр драмы проявляет живой интерес к жизни, стремится ответить на актуальные вопросы, волнующие зрителей. В этом — залог плодотворности его творчества, основа дальнейшего роста, для которого у коллектива есть все возможности. И хочется от души пожелать театру новых, больших творческих успехов в создании вдохновенных, волнующих, прочувствованных, достойных великого советского народа, помогающих ему в строительстве коммунистического общества.

Михаил ЧИЗУРЕЛИ
Народный артист СССР